

ТЕРМИН

Астрент

Французское слово *l'astreinte* — женского рода, но его перевод далеко не романтичный. Термин происходит от латинского *astringere*, что означает «связывать, принуждать». Именно этот перевод точнее всего отражает суть штрафа за неисполнения решения суда

Текст: Антон Шаматов, партнер юридического бюро «Мозго и партнеры»

Европа

За рубежом *astrente* понимается как штраф за неисполнение решения суда, присуждаемый в пользу истца. Штраф уплачивается за период бездействия ответчика. Родина астрента — Франция, где он зародился в XIX веке в судебной практике, а лишь во второй половине XX века был закреплен в законе. На родине астрент бывает двух типов: предварительный (*astreinte provisoire*) и окончательный (*astreinte definitive*). В первом случае для определения итоговой суммы астрента суд выносит дополнительные решения. На практике итоговая сумма может быть значительно ниже предварительной. Во втором случае суд изначально определяет максимальный период для начисления штрафа. Следом за Францией астрент вводят страны Бенилюкса (Люксембург, Нидерланды, Бельгия). Сейчас схожие нормы есть в законодательстве Италии, Португалии, Греции, Польши. Правда, в разных государствах есть свои нюансы. Так, в Португалии 50% штрафа поступает в пользу государства. В статье 7.2.4 Принципов УНИДРУА закреплена норма о судебном штрафе. Более того, аналог астрента активно применяется Европейской комиссией для того, чтобы обязать компанию, в отношении которой ведется расследование, представить документы или не препятствовать расследованию. Эта мера была применена к Microsoft, против которой в 2006 и 2008 годах комиссия приняла решение о взыскании штрафов на общую сумму €280,5 млн и €890 млн.

Россия

В России об астренте заговорили после того, как Пленум ВАС РФ принял постановление от 04.04.2014 № 22. В п. 3 постановления была предусмотрена возможность взыскания денежных средств за неисполнение решений по неденежным требованиям. Правда, воспользоваться ею могли только участники арбитражного процесса. Четких критериев для определения штрафа не было. ВАС РФ ориентировал суды на принципы справедливости и соразмерности, а также на имущественное положение ответчика. В итоге арбитражные суды стали присуждать самые различные суммы. Так, в деле № А63-9751/2014 о выкупе акций суд установил штраф в 3 млн рублей за каждую неделю неисполнения решения. В споре о vindikatsii (№ А41-33877/13) был установлен прогрессивный астрент, который увеличивался каждую неделю на 500 тыс. рублей, при этом за первую неделю просрочки штраф составил 1,5 млн рублей. С 1 июня 2015 года в ГК РФ появилась ст. 308.3 об ответственности за неисполнение обязательства в натуре. В п. 2 ст. 308.3 ГК РФ прямо сказано, что взыскание суммы штрафа не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее обязательства. Применение новой нормы разъяснил Пленум ВС РФ в постановлении от 24.03.2016 № 7. ВС РФ вполне логично назвал уплачиваемую сумму судебным штрафом. Благодаря изменениям в ГК РФ, теперь норму об астренте могут применять и суды общей юрисдикции.

<p>1811 ГОД</p>	<p>1940 ГОД</p>
<p>Известный юрист Марсель Планоль упоминает об одном из актов французского трибунала 1811 года, которым ответчик был обязан платить по три франка в день до тех пор, пока он не принесет официальное извинение перед истцом. Однако термин <i>astrente</i> в решениях в то время еще не употреблялся.</p>	<p>В России <i>astreinte</i> был известен в советское время и не только тем, кто увлекался французским языком. Известный отечественный цивилист М. М. Агарков упомянул об этом зарубежном институте в своей книге «Обязательство по советскому гражданскому праву» (1940).</p>
<p>1972 ГОД</p>	<p>2014 ГОД</p>
<p>Термин <i>astrente</i> для обозначения штрафа в пользу истца использовал в своем решении 1889 года Кассационный суд Франции. Долгое время данная санкция будет применяться судами без какого-либо нормативного обоснования. И только в 1972 году норма об <i>astreinte</i> появится во французском ГПК.</p>	<p>Пленум ВАС РФ вводит в практику российский аналог <i>astreinte</i> — денежную компенсацию за неисполнение решения суда по неденежным требованиям. Как и во Франции, в российском праве судебный штраф вначале появляется в судебной практике, а лишь потом в законе.</p>

ЛИЧНАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Личная конституция Сергея Пепеляева

Управляющий партнер юридической компании «Пепеляев Групп», к. ю. н., 52 года, Москва

Я не карьерист. Я собственник, управляющий партнер. Куда мне еще карьеру делать? Нет, я не карьерист.

Россия — это страна, в которой любят и уважают силу. И если у тебя есть законное основание силу проявить, нужно это делать. Это будет результативно.

Люди как устроены? Ищут, где попроще. Было много случаев, когда налоговая инспекция проверила компанию и незаконно доначислила налоги. Мы говорим клиенту, что доначисление незаконно, советуем обратиться в суд — шансы выиграть очень высокие. А нам отвечают: «Ой, нет, судиться с государством, меня же потом эта инспекция замучает проверками, будет мстить». Я объясняю, что наоборот — она тебя замучает, если ты смолчишь.

Если ты платишь, не сопротивляясь, к тебе снова придут. И снова безосновательно начислят космические суммы. Но если компания соглашается и мы идем в суд, то выигрываем дело и ситуация меняется с точностью до наоборот.

Все заблуждения в бизнесе основаны на трусости. Поэтому нужно быть сильным, принципиальным и отстаивать свою позицию до конца.

Все заблуждения в бизнесе основаны на трусости. Поэтому нужно быть сильным, принципиальным и отстаивать свою позицию до конца.

В 2002 году мы выиграли большое налоговое дело с фабрикой «Большевик». Нам заплатили гонорар — миллион рублей, по тем временам очень большая сумма. И директор спрашивает, мол, можно, мы взыщем эти деньги с налоговой инспекции, ведь именно их действия привели к этим расходам.

В Конституции РФ есть статья о том, что убытки, причиненные незаконными действиями госорганов, подлежат возмещению. Но на практике таких дел не было и нам опять пришлось бы дойти до Конституционного суда. Затратно. Но директор фабрики «Большевик» сказал: «А я готов инвестировать в развитие в России правового государства». Тогда мы взялись за это дело и выиграли в Конституционном суде. После этого в Арбитражном процессуальном кодексе появилась 110-я статья, а потом — и судебная практика. И налоговая служба изменила свою политику, перестала проверять всех и каждого. Стали проверять, только если есть данные о нарушениях.

Появился механизм досудебного урегулирования споров с налоговой. Примерно 40% претензий снимается в досудебном порядке. В результате жизнь налогоплательщиков улучшилась. Поэтому я считаю, что как юрист вот этим решением я сделал больше, чем некоторые депутаты. Я во многом реализуюсь в политической сфере таким образом.

Я никогда в политику не хотел попасть. Я вхожу как консультант в разные комитеты Госдумы, Совета Федерации. Сейчас наш клиент — ФИФА, поэтому я вовлечен в реформирование законодательства о спорте. Мне этого достаточно. Так я больше смогу принести пользы.

Мне не нравится оставаться в тени, я человек публичный.

Я девять лет играл в студенческом театре МГУ на улице Герцена, теперь это Большая Никитская. Сейчас там церковь на углу с Моховой, а раньше был Дом культуры МГУ, и он вмещал в себя два театра. Там выступали молодые Кортнев, Пельш и был Молодежный театр.

Я в «Лисистрате» по Аристофану играл предводителя стариков. Я потом узнал, что Зиновий Герд играл ту же роль, что и я. Был спектакль «Баня» по Маяковскому, там я играл изобретателя машины времени. В спектакле о лейтенанте Шмидте играл гада такого, ротмистра Полянского. Еще «Хищные вещи века» ставили по Стругацким, там я наркомана изобразил.

Мне театр очень помог в профессии. Я научился не бояться аудитории, чувствовать ее. Мне поставили голос. Но это техническая сторона. А еще я научился чувствовать фальшь, понимать, откровенен собеседник с тобой или нет.

Хороший юрист должен создать фирму, выиграть дело в Конституционном суде и написать учебник.

Мне нравится быть юристом. Хороший юрист должен создать фирму, выиграть дело в Конституционном суде и написать учебник.

Я вот на горе всем студентам учебник большой написал по налоговому праву.

Хочется иметь побольше времени, чтоб писать. Никак не могу закончить несчастную главу о природоресурсных налогах. Это последнее, что держит выход второго тома учебника. Поэтому цветаевское: даруй мне тишь твоих библиотек.

Я абсолютно реализованный человек. У меня трое детей, трое внуков. Я достиг всего, чего хотел, в профессии.

Все, что я хочу, чтобы было сделано, у меня получается. Когда я был аспирантом и писал диссертацию, у меня была теория о том, что такое налог. Потом я как ученый более глубоко изучал эту тему, мои идеи попали в постановление Конституционного суда. А оттуда — в Кодекс. Теперь все говорят, что так всегда и было, ни у кого сомнений в верности не возникает. Это приятно.

Меня налогами случайно заинтересовали. Я был на кафедре государственного права и советского строительства, сейчас это называется «Конституционное право». Вел всякую студенческую работу, выступал в кружке, и меня рекомендовали в аспирантуру. Но, чтобы поступить, нужно было иметь целевку, то есть заявку из какого-нибудь вуза или организации, что они просят взять такого-то в аспирантуру, а они потом примут его на работу. Где мне было взять такую целевку?

В коридоре в здании на Ленгорах меня останавливает профессор Цыпкин и говорит: «Не хочешь пойти в аспирантуру на нашу кафедру?» Кафедру административного и финансового права. Я растерялся. Я тогда думал, что это предательство по отношению к родной кафедре. А мой научный руководитель, доктор наук, профессор Богданова Наталья Александровна сказала мне, что есть утилитарная задача — защитить диссертацию. Как говорится, диссертацию защити, а наукой потом займешься.

В 87-м году налоги были никому не нужны. Конец Союза, перестройка еще не началась. В Союзе было всего четыре доктора наук, которые занимались финансовым правом, в том числе налогами.

В абсолютнейшем загоне от безысходности я шел заниматься финансовым правом. Мне нужно было где-то просто пристроиться в аспирантуру. Вот я так удачно пристроился. Диссертация была посвящена государственно-правовому статусу гражданина, то есть гражданин как налогоплательщик.

Когда я защитился, у меня родился ребенок, нужно было семью обеспечивать. Аспирантская стипендия этого не позволяла, и меня товарищ пригласил в аудиторскую компанию. Маленькую, только что созданную. Я был в числе первых 10 сотрудников.

Работать в фирму я шел с комплексами, я ни дня практикой не занимался, а меня зовут как специалиста по финансовому праву. Это госрегулирование, а они думают, что это все про бизнес, про деньги. Мой товарищ мне говорит: «Ты это все знаешь, а они не знают. Попробуй, может, получится».

Завтра утром встреча с Кириллом Лавровым, народным артистом СССР. Он возглавлял Союз театральных деятелей СССР. С ним нужно встретиться и обсудить договор об аудите этого союза. Это мое первое задание было. И мне нужно к 9 утра завтра этот договор составить. Я ни разу в жизни этого не делал! Как они пишутся, эти договоры? «Консультанта» не было! Я один юрист! Что такое аудит? 1989 год идет. Но университет закладывает хорошую теоретическую базу. Ночку посидел, договор написал, проект мы выполнили. Но стресс был ужасный.

Свое первое дело помню отлично. Очень гордился собой, потому что в этом деле я использовал свои аспирантские знания по налогообложению, реализовал свою теорию, которая потом вошла во все учебники по налоговому праву, была отражена в позициях Конституционного суда.

Я очень люблю путешествовать. Есть коллектив единомышленников из «Пепеляев Групп», которые пускаются со мной во все тяжкие.

Я много где был. В Папуа — Новой Гвинее, Бирме, на Тибете, в Мустанге, Бутане, Австралии, Новой Зеландии, Антарктиде.

Я в Риме не был. Очень хочу! Не был в Японии.

На следующей неделе мы едем в Эфиопию. Все уже сделали себе прививку от желтой лихорадки, гепатита и чего-то там еще. Эта страна не особо привлекательна для туризма, поэтому мы ее и выбрали. Там очень интересный животный мир: крокодилы-бегемоты, обезьяны-кашалоты. И очень интересные племена.

Я люблю кальвадос. Но вообще главное, чтобы напиток и компания были хорошие. Это же из Ремарка.

Никогда не курил много. Пробовал, конечно, как все. Сейчас курю раз в год сигару под коньячок. Если нет сигары — и сигарета подойдет.

Каждое утро летом езжу 15 км на велосипеде.

Даже страшно представить, сколько я съел салата. Я живу за городом, у меня есть тепличка, там огурчики, помидорчики. Я каждое утро делаю себе салат — вот такую гору!

Главное в жизни — не быть подлым трусом.

Вся успешная практика оспаривания действий налоговиков сейчас идет коту под хвост. После ликвидации Высшего арбитражного суда нижестоящие суды стали подразделением федеральной налоговой службы. Когда был ВАС РФ, он объективно оценивал ситуацию — и люди поверили в правосудие. 75% налоговых споров с 2005 года рассматривались в пользу налогоплательщиков. А в 2016 году 79% споров (по суммам) разрешены судами в пользу налоговиков.

Административные реформы никогда никуда не приведут. Кто сторожит сторожей? Государство можно перестроить, только когда есть независимая от госаппарата судебная власть, к которой бизнес может свободно апеллировать.

С утра сегодня читал новое определение коллегии по экономическим спорам Верховного суда и диву давался — насколько люди отморозились. Я ведь всех знаю лично, все работали в системе арбитражных судов, ВАС РФ. Что они сейчас пишут! В какую они попали компанию! Так себя подставлять, не уважать с точки зрения закона, не стесняются прямо нарушать закон в пользу бюджета!

Архимед говорил: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир!» Для бизнеса точка опоры — это судебная система. Не нужно ничего совершенствовать руками государства. Все примеры, когда у нас в стране что-то хорошее образовывалось, — это случаи, когда активный бизнес обращался в суды. И за год-два-пять, но проблема решается. А сейчас точки опоры нет.

ЭКСПАНСИЯ

В стране идеальных часов и судей

Переехав из Москвы в Женеву, потом в Вашингтон, Париж, Нью-Йорк и наконец в Цюрих, старший юрист Schellenberg Wittmer Анна Козьменко совмещает функции представителя и арбитра в международном арбитраже, ценит профессионализм швейцарских судей и радуется, что из Швейцарии удобно путешествовать по Европе.

Первый опыт в области разрешения международных споров Анна Козьменко приобрела в Москве — еще учась в магистратуре, она работала юристом в Le Pain Quotidien Group. Далее — получение степени LL.M в Женеве, стажировка в Вашингтоне, работа в Curtis, Mallet-Prevost, Colt&Mosle LLP в Париже, а потом в Нью-Йорке. Основная сфера практики — разрешение международных споров, в частности международный коммерческий и инвестиционный арбитраж. В 2014-м Анну Козьменко пригласила присоединиться к команде практики по разрешению споров одна из крупнейших швейцарских фирм Schellenberg Wittmer.